

ВИА»

зико-математическими – 30-я и наша, 344-я.

– Но ведь эти вычислительные машинки больше были похожи на детские игрушки?

– Да, эти машинки – дело хорошее, но вскоре я опубликовала статью, главная идея которой заключалась в следующем: мысль – то с программами – хорошая, но сами машинки – неважные, очень несовершенные.

– И от этих машинок пришлось отказаться?

– На какое-то время да, мы перешли к безмашинным заданиям – я даже выпустила четыре сборника тестов по химии. А в 1983 году за мои лекции для учителей, за активную работу моих учеников Всесоюзный совет научно-технического общества выделил 84 тысячи рублей – огромные деньги. Все эти деньги я передала школе №344, на них мы приобрели персональные компьютеры «Агат» и организовали первый в Ленинграде школьный компьютерный класс. Мы создали и библиотеку обучающих программ по химии для ЭВМ.

– Расскажите о музее Д.И. Менделеева, организованном в школе 344-й школе.

– Музей Дмитрия Ивановича Менделеева у нас был организован достаточно давно – но это музей не Менделеева, а о Менделееве для ребят. Нам удалось разыскать родственников Дмитрия Ивановича. Почти 20 лет, с 1983 по 2001 год, мы вели с ними переписку, совершили целые походы за письмами ученого. Родственники отдали нам уникальные письма Дмитрия Ивановича – в нашем музее хранятся их копии, оригиналы мы передали в музей-архив Дмитрия Ивановича в Санкт-Петербургском государственном университете.

– Как вы относитесь к введению ЕГЭ, в том числе по химии?

– Не бывает так, чтобы все было плохо и только плохо. Нам нужно совершенствовать систему ЕГЭ! Именно с таким расчетом я отношусь к ЕГЭ все-таки положительно.

– Советуете ли вы идти по вашим стопам и, если есть желание, становиться учителями химии?

– Среди моих учеников много химиков, кандидатов и докторов наук. И я просто хочу сказать: так, как учитель реализует все свои навыки и умения, больше так их не реализует никто – другой такой специальности не знаю. Здесь нужно все: и знания, и умение владеть речью, лаконично и доступно излагать свои мысли. И на самом деле многое из этого формируется у человека в детстве и юности.

Антон ДЕРКАЧ,
внешкорр. «ПВ»

НУ ЧТО СКАЗАТЬ...

САМАЯ ВЗРОСЛАЯ ДЕТСКАЯ ПЛАСТИНКА

«Она хотела бы жить на Манхэттене и с Деми Мур делиться секретами», – таковы должны быть приоритеты среднестатистической российской девушки, если, конечно, верить группе «Банд'эрос». Пройдет десяток лет, и не только приоритеты изменятся, но и о названной группе вряд ли кто вспомнит. Имена забываются, но вне времени остаются действительные ценности: самой взрослой детской пластинке – авторскому диску Бориса Савельева «Я и мама» – исполняется 30 лет.

Этой пластинке, в отличие от сотен подобных, вышедших на фирме «Мелодия», повезло – редкие заслуживают того, чтобы о них написать. Как и редкие композиторы и исполнители имеют дар говорить с детьми на взрослом языке.

Грампластинка вышла в 1979 году в великолепном цветном конверте. К записи был привлечен один из лучших звуко-режиссеров фирмы «Мелодия» Александр Штильман, известный по записям ансамбля «Песняры», Альберта Асадуллина, Льва Лещенко, Софии Ротару и других советских звезд. В результате диск звучит неплохо даже по современным меркам. К тому же, записана пластинка была в стереозвучании, что для изданий, предназначенных для детей, было отнюдь не стандартом: во многих случаях усилия авторов и исполнителей на корню губились тем, что пластинка выходила в монофоническом варианте. Дешево, сердито, вроде как дети и не разберут.

Наконец, говоря о технической стороне, нельзя не отметить, что основной тираж пластинки был отпечатан на лучших предприятиях фирмы «Мелодия» – Апрелевском ордена Ленина заводе грампластинок и на Московском опытном заводе «Грамзапись». Московский завод специализировался на выпуске специальных заказов и малых тиражей грампластинок, на нем было выпущено большинство аудиоверсий произведений Леонида Ильича Брежнева. Надо ли говорить, что качество звучания пластинок этого завода было на уровне мировых образцов.

Аннотацию к диску написал композитор Серафим Туликов – мастер лирической и патристической песни, лауреат Государственных премий, что также было добрым знаком. «Борис

Савельев хорошо знает, любит и относится с большим уважением к тем, для кого сочиняет свои произведения», – пишет Туликов. И добавляет, что песни Савельева, как правило, жизнерадостны, просты, их мелодии легко запоминаются.

Борис Исаакович Савельев (Вейц) родился в Москве в 1934 году, умер тоже в Москве в 1991 году. За сравнительно короткую, но творчески насыщенную жизнь успел сделать очень много: играл в эстрадных ансамблях, впервые в истории отечественного джаза ввел в состав джазового ансамбля флейту. Однако наибольшего успеха он добился как композитор: за музыку к серии мультфильмов про кота Леопольда был удостоен в 1985 году Государственной премии.

Борис Савельев является автором многих музыкальных композиций хрестоматийного проекта «Радионяня». Факт: текст между песнями на пластинке «Я и мама» написан одним из создателей «Радионяни» Александром

Семеновичем Левенбуком.

Интересной чертой песен Бориса Савельева является то, что ориентированные, в основном, на детскую и молодежную аудиторию, они написаны на «взрослые» стихи. Излюбленными авторами Бориса Савельева являлись М. Пляцковский, И. Кашежева, М. Танич, Д. Хармс и другие. Однако настоящие шедевры, которые можно найти и на пластинке «Я и мама», написаны Савельевым на стихи Овсея Дриза. Овсей (Шике) Дриз (1908–1971) – советский детский поэт, писавший на идише: в СССР стихи О. Дриза выходили в переводах Юнны Мориц, Генриха Сапгира, Бориса Заходера. Стихам Дриза свойственна та же «взрослость», что и песням Бориса Савельева. На диске Бориса Савельева «Я и мама» можно найти две композиции на стихи О. Дриза – «Я и мама» (в переводе Г. Сапгира) и сумасшедшую «Юла» (в переводе Б. Заходера).

Помимо этого, на пластинке есть и другие шедевры – две композиции на стихи автора ис-

торий про Винни Пуха британца Алана Александра Милна «Слон» и «Если б я был королем» (в переводе С. Маршака), а также песня на стихи французского поэта, участника движения Сопротивления Эжена Гийевика, «Алёна» (в переводе М. Кудинова).

Пластинка «Я и мама» целиком записана мамой и дочерью – Жанной и Олей Рождественскими, почти забытыми легендами отечественной музыки. Жанну Рождественскую можно вспомнить по песне «Гадалка» («Ну что сказать, ну что сказать, устроены так люди...»), по работам в постановках Алексея Рыбникова: по партии Богородицы из рок-оперы «Юнона и Авось», по партиям Звезды и Тересы из музыкального спектакля «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Но вряд ли это напоминание отразит все грани таланта Жанны Рождественской, о ней нужен отдельный разговор.

Дочь Жанны Рождественской Оля в конце 1970-х годов покорила весь Советский Союз песней из кинофильма «Про Красную Шапочку» «Аа-ааа, в Африке деревья вот такой вышины...». Кстати, ее голос звучит и в рок-опере «Юнона и Авось», и в спектакле «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Сейчас Ольга Рождественская – модная клубная певица.

Итак, теперь вы знаете все или почти все о пластинке Бориса Савельева «Я и мама». Осталось только отыскать этот винил где-то дома, у бабушек-дедушек, друзей или на барахолке, смахнуть пыль, поставить на проигрыватель и послушать. Но в своих поисках запаситесь терпением: если во времена своего появления эта пластинка была дефицитом, то сейчас она является филофонической редкостью.

Антон ДЕРКАЧ,
внешкорр. «ПВ»

